

Екатерина ВИЛЬМОНТ

ЗА ДВЕРЬЮ — ТАЙНА...

Екатерина Николаевна Вильмонт

За дверью – тайна...

Серия «Гошка, Никита и Ко», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162503
За дверью – тайна...: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-107355-8

Аннотация

Нет ничего интереснее разгадывать тайны! Особенно если их прячут за дверьми в старом доме...

Откуда появилась странная парочка в квартире тети Люси?

И куда пропала бабушка?

Гошке и его друзьям опять придется оказаться в центре событий. Они узнают много нового и даже столкнутся с конкурентами – частными детективами!

Книга также выходила под названием «Неожиданная развязка».

Содержание

Глава I	5
Глава II	22
Глава III	34
Глава IV	47
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Екатерина Вильмонт

За дверью – тайна...

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава I

Пустая квартира

«До чего ж надоела зима, – с тоской думал Гошка, глядя в окно, – и потом, разве это зима? Зимой весело, снег, лыжи, коньки, а это... Начало февраля, а на улице слякоть, дождь со снегом, одним словом, гадость, да и только. Скорей бы весна.

Сегодня воскресенье, казалось бы, радуйся, но радости почему-то совсем не было. Неужели это из-за Сашки Малыгиной, которая втюрилась в чужого парня?»

Тоскливые Гошкины размышления прервал телефонный звонок.

– Гошка, здорово! – услышал он жизнерадостный голос своего закадычного друга Лехи Шмакова.

– Здорово!

– Чо делаешь?

– Ничего. А ты?

– И я ничего. Вот решил звякнуть тебе, узнать, может, есть идеи?

– Какие еще идеи?

– Как воскресеньице провести.

– У меня никаких идей, и вообще...

– Чего?

– Какие идеи могут быть в такую погоду?

– Ты чего, друг, киснешь, как капуста в бочке?

– Вот-вот, именно!

– Ладно, кончай эту дурость, предлагаю куда-нибудь смотаться...

– Согласен! Смотайся ко мне, я один.

– А мамашка и в воскресенье трудится?

– Трудится, – вздохнул Гошка, – к очередной выставке готовится.

– Иду!

Через десять минут Леха уже звонил в дверь.

– Привет, вот и я! Ну, что делать-то будем?

– Давай видак посмотрим.

– Да ну его, надоело!

– В шахматы можно сбацать...

– Да ну тебя, Гошка, тоска смертная...

– Не понимаю, чего ты хочешь, – Гошка раздраженно пожал плечами. – Но я готов выслушать твои предложения!

– Во дает! – помотал головою Леха. – В таком разе я предлагаю...

Но он так ничего и не успел предложить, потому что в двери повернулся ключ и на пороге возникла Юлия Александровна, Гошкина мама.

– Не ждали? – улыбнулась она.

– Мам, что-то случилось?

– Да, и это просто прекрасно, что Леша тут.

– Почему? – вырвалось у Лехи.

– Мальчики, нужна ваша помощь!

– Всегда готовы! – тут же отозвался Леха. – Куда бечь?

– Не бечь, а бежать, – поправил его Гошка.

– Это верно, – кивнула Юлия Александровна, – но бежать-то нет нужды. Дело в том, что послезавтра возвращается в Москву моя подруга Люся...

– Ой, правда? – обрадовался Гошка. – Она тебе звонила?

– Конечно, и просила немного прибраться у нее в квартире, купить кое-что на первое время. Поможете?

– Еще бы! – воскликнул Гошка. – Леха, ты не против?

– Да нет, – без особого энтузиазма отозвался Леха. Гошку он, может, и послал бы куда подальше с таким предложением, но отказать Юлии Александровне никак не мог. – А когда надо-то? – поинтересовался он.

– Да хоть сейчас. Я вот только переоденусь, и поедем.

– Мам, а зачем тебе-то туда переться? Думаешь, мы сами не справимся?

– Сами? Да, пожалуй, справитесь, вот только... Нет, сделаем так – поедем туда немедленно, я посмотрю, как там и что, а потом мы распределим нагрузки. Не исключено, что я вас и вправду одних оставлю, у меня много дел... А продукты купим послезавтра, она прилетает только к вечеру...

И они втроем отправились на квартиру Людмилы Викторовны Хворовой, школьной подруги Юлии Александровны. Чтобы не терять время, они поймали машину и через два-

дцать минут были на месте. Дом оказался старый, запущенный, в подъезде воняло кошками, и все его стены покрыты какими-то надписями и рисунками.

– Ох, и почему у нас люди не могут жить по-человечески, – вздохнула Юлия Александровна.

Лифт не работал, и они пешком поднялись на последний этаж. Юлия Александровна достала из сумочки ключи. На мгновение ей стало как-то не по себе, но она усилием воли прогнала это ощущение.

– Тетя Юля, почему у вас руки дрожат? – спросил наблюдательный Леха.

– Дрожат? Да нет, просто замерзли, погода уж больно мерзкая, – пробормотала Юлия Александровна, вставляя ключ в замочную скважину. «Как хорошо, что я не одна», – мелькнуло у нее в голове.

В этот момент открылась дверь квартиры напротив и на площадку вышла пожилая женщина в бумазейном халате.

– Вы к кому? – не слишком приветливо поинтересовалась она.

Юлия Александровна обернулась:

– Мария Харитоновна, вы меня не узнали?

– Юля? Ой, мамочки, и впрямь не узнала, богатая будешь.

А это твой сынок?

– Да, тетя Маша, это Гошка, а это его друг. Мне Люся звонила, просила прибраться. Тут все нормально?

– Да не знаю, Юля, я только вчера из больницы, аж три

месяца там провалялась, звонила Люсе, но никто не отвечал, ну, думаю, еще не возвратилась... А когда ж она приедет-то?

– Послезавтра.

– Вот и слава богу, а то одной на площадке боязно как-то, да и ходить мне после больницы много нельзя, а Люся, она всегда в магазин сбегает...

– А давайте мы вам все купим, что надо, – вызвался Гошка.

– В самом деле, тетя Маша, – обрадовалась Юлия Александровна, – мальчики вмиг вам доставят все, что скажете.

– Неужто правда?

– Конечно.

– Ох, вот повезло мне, старухе! – Мария Харитоновна скрылась в квартире и вскоре вновь появилась с деньгами и старенькой хозяйственной сумкой. – Вот, деточки, купите мне... Я тут все написала!

Список был недлинный, и Гошка спросил:

– Мам, а может, мы заодно и для Люси уже все купим?

– Да нет, Гошка, надо сперва посмотреть, что у нее есть, и, вообще, лучше это сделать послезавтра. Бегите и возвращайтесь скорее, а я возьмусь за уборку.

Гошка с Лехой ринулись вниз по лестнице, а Юлия Александровна вошла в квартиру. «Как странно, – подумала она, – Люси нет уже столько времени, а в квартире запах какой-то жилой... Впрочем, это все ерунда. Ключи были только у меня, я их никому не давала, замки в полном порядке,

квартира выглядит нормально... – И все же что-то тревожило Юлию Александровну, однако, если бы ее спросили, что именно ее тревожит, она не могла бы ответить. – Просто я переутомилась и мне мерещится невесть что...» И она решительно достала из стенного шкафа пылесос. За уборкой она вскоре забыла о своих ощущениях, а потом вернулись мальчишки, и работа закипела. Внезапно раздался телефонный звонок.

– Мам, звонят, возьми трубку! – крикнул Гошка, стоя на стремянке. Он протирал люстру.

– Алло! Алло!

В трубке слышалось чье-то дыхание.

– Алло, говорите!

Но говорить не желали.

– Ошибка? – спросил Гошка.

– По-видимому, – нахмурилась Юлия Александровна. Почему-то ей этот звонок был неприятен.

«Черт знает что у меня с нервами, – подумала она. – Все ясно: кто-то не туда попал и не стал говорить, что тут особенного? Ровным счетом ничего».

И Юлия Александровна с остервенением принялась скрести кафель на кухне.

– Мама, – тихонько позвал ее Гошка.

– А? Что? – вскинулась она. – Фу, как ты меня напугал...

– Мам, ты что?

– Я? Ничего, просто задумалась, а тут ты...

– Мама, я же вижу, ты почему-то нервничаешь. У тебя какие-нибудь неприятности?

– Неприятности? Да нет, с чего ты взял?

– Ты какая-то странная... Дергаешься, вздрагиваешь...

– Да нет, тебе кажется, просто я задумалась...

Гошка не стал больше приставать с расспросами. Через полчаса телефон зазвонил снова. Юлия Александровна, чуть помедлив, сняла трубку:

– Я слушаю.

– Можно попросить Людмилу Викторовну? – произнес приятный женский голос.

– Людмила Викторовна приедет послезавтра, – с явным облегчением ответила Юлия Александровна. – А что ей передать?

– Нет, спасибо, я сама позвоню.

На этом разговор окончился. А Юлия Александровна отчего-то вдруг успокоилась, так же беспричинно, как и разволновалась. Еще через полтора часа квартира уже сверкала чистотой.

– Молодцы, мальчики, вы отличные помощники, нет, даже не помощники, вы уже вполне самостоятельные...

– Уборщики! – подсказал Леха.

И все трое расхохотались, хотя ничего особенно смешного в этом не было.

Уже по дороге домой Юлия Александровна сказала:

– Послезавтра вам придется одним сюда прийти, я буду за-

нята, напишу вам, что надо купить, а вы после школы заедете и положите продукты в холодильник. Кстати, обязательно загляните к тете Маше. Может, ей еще что-то надо будет купить. Она чудная женщина.

– Как скажете, тетя Юля, – кивнул Леха.

Во вторник, на большой перемене, Ксюша спросила у Гошки:

– Ты что сегодня делаешь?

– Когда?

– После школы.

– У нас с Лехой есть одно дело.

– Дело? Какое? – загорелись глаза у Ксюши. – Интересное?

– Скучнее не бывает, а что?

– Да у меня фильмец новый есть, отпадный, говорят, вот я и думала, может, соберемся, у меня сегодня никого дома не будет...

– Фильмец – это хорошо, но я уже обещал...

– Да что за дело? Ты скажи. Если надо, мы с Сашкой поможем, чтоб быстрее, а?

– Да просто мы с Лехой обещали купить продукты и забросить их в квартиру одной маминой подруги, только и всего.

– И правда неинтересно, – наморщила носик Ксюша. – И помощь не нужна. А давайте вы туда прямо после школы,

а оттуда ко мне.

– Что ж, можно. Ладно, замечано.

– А ты Никите не позвонишь? – как бы невзначай бросила девочка.

– Слушай, Ксюха, если тебе нужен Никита, то сама ему и звони, и вообще...

Он уже понял: Ксюхе нужен Никита, а Сашке Никитин друг Зорик, а его приглашают так, для отвода глаз.

– Что вообще? – посмотрела ему в глаза Ксюша.

– Сами решайте свои... личные дела! Понятно?

– Гошка, ты чего? – удивилась Ксюша.

– Ничего! – отрезал Гошка. – Да и не надо нас с Лехой ждать. У нас еще одно дело есть, я просто забыл.

И он в негодовании отошел от нее. «Ишь чего выдумали. Вы влюбляетесь во всяких там Зориков-позориков, а я должен вам их явку обеспечивать? Нет уж, дудки».

– Гошка, чего Ксюха хотела? – полюбопытствовал Леха.

– Да так, ерунда, – отмахнулся Гошка.

– А ты почему злой?

– Да нет, Леха, я не злой, все путем.

Леха решил больше не допытываться, кажется, он и сам все понял.

После уроков они забежали к Гошке, съели по тарелке борща и не спеша отправились к метро.

– Слышь, Гошка, а там этой бабке опять чего-то надо по-купать?

– Ага, надо, – кивнул Гошка. – А что?

– Да вот, думаю, давай сперва к ней зайдем, а уж потом в магазин двинем, чего лишний раз таскаться?

– Правильно соображаешь, – обрадовался Гошка.

Однако дверь им никто не открыл. Очевидно, Марии Ха-

ритоновны не было дома.

– Сама небось в магазин поперлась, – решил Леха. – Не такая уж, видно, инвалидка беспомощная... Ладно, пошли, затаримся.

Они побежали в расположенный неподалеку магазин и купили там все по списку, составленному Юлией Александровной, вошли в квартиру и загрузили холодильник. В этот момент зазвонил телефон.

– Не подходи, – почему-то шепнул Леха.

Гошка недоуменно на него взглянул.

– Это, наверно, мама, – сказал он и побежал в комнату, к телефону. – Алло!

– Попросите, пожалуйста, Ивана Ивановича! – произнес довольно грубый мужской голос.

– Вы не туда попали, – ответил Гошка и положил трубку.

– Ошибка, что ли? – появился в дверях Леха. – Ой, Гошка, смотри, что это?

– Где?

Леха не сводил удивленных глаз с дивана.

– Зуб даю, вчера, когда мы уходили, так не было... – растерянно проговорил он.

– Как? – не понял Гошка.

Сиденье дивана состояло из трех подушек.

– Глянь, вон та, в середине, неправильно лежит!

– Ты же вчера этот диван пылесосил, вот и положил неправильно.

– Ни фигя подобного! Я именно все точно положил, как надо, а сейчас...

– Леха, у тебя, по-моему, крыша едет, – засмеялся Гошка. Но тот его уже не слушал. Он ринулся в кухню, открыл шкафчик под раковиной и заглянул в мусорное ведро.

– Ты чего, Шмаков?

Леха только отмахнулся от него. Но почти тут же выхватил веник и с торжеством протянул его Гошке:

– Ага, что я говорил! Гошка, тут кто-то был!

– Ничего не понимаю, – рассердился Гошка, – можешь толком объяснить?

– Смотри, веник сырой!

– Ну и что?

– А то, что вчера его никто не мочил!

– Почему ты так уверен?

– Потому! Уверен, и все!

– Ну допустим... И что из этого следует?

– А я почему знаю? Только, боюсь, ничего хорошего...

– То есть?

– Гошка, да пойми, тут кто-то был...

– Ну и что?

– Как это ну и что? – растерялся Леха.

– Почему ты знаешь, может, у кого-то еще есть ключи?

– Но твоя мама тогда бы знала.

– Так, может, она и знает, – предположил Гошка.

– Слышь, Гошка, а ты помнишь, как вчера твоя мама нерв-

ничала, когда мы тут горбатились, а?

– И ты думаешь...

– Нет, я не думаю, я чувую!

– Что? Что ты чувствуешь?

– Тут, Гошка, просто воняет...

– Воняет? Чем?

– Преступлением!

– Ну ты даешь! Каким преступлением?

– Кабы знать...

– Но в таком случае что мы тут делаем? Надо уносить ноги!

– Да? Ишь какой умный! А вечером придет женщина, можно сказать, одна-одинешенька, а к ней преступники заявятся...

– Зачем?

– Кабы знать!

– Что ты заладил – кабы знать, кабы знать! Ну с чего, с чего ты взял, что тут воняет преступлением? Веник мокрый? Его запросто могла мама намочить, а ты просто не заметил. Подушка диванная не так лежит? Сам же ее и своротил!

– Я?

– Ты!

– Ни фиги!

– Хорошо, тебе кажется, что тете Люсе грозит опасность?

– Ну!

– В таком случае идем сейчас же в ментуру, ты им все там

расскажешь...

– Нашел дурака! Козе понятно, что никто со мной и разговаривать не станет.

– Действительно, никто не станет. Но что же ты-то предлагаешь?

Телефон снова зазвонил.

Леха буквально вцепился в Гошку.

– Не бери трубку!

– Да почему?

– Пусть думают, что тут никого нет.

– Кто?

– Преступники!

Гошка покрутил пальцем у виска и схватил трубку:

– Алло! Я слушаю!

– Гошка? – раздался мамин голос. – Молодец! Вы все купили?

– Да, мамочка. Сейчас уходим уже.

– А к тете Маше зайти не догадались?

– Догадались, но у нее нет никого.

– Да? Ну ладно, сегодня уже Люся приедет, хотя погода, по-моему, нелетная. Ну а в школе все нормально?

– Конечно.

– Гошка, спроси, она веник мочила? – прошептал Леха.

Но Гошка только рукой махнул.

– Почему не спросил? – накинулся на него Леха, когда Гошка повесил трубку.

– Что я, дурак? Она же начнет спрашивать, что да почему, волноваться будет, кому это на фиг нужно?

– Вообще-то да, – почесал в затылке Леха. – Ладно, пошли отсюда, мне тут не нравится.

Они вышли на площадку и закрыли дверь. Гошка шагнул к двери тети-Машиной квартиры и позвонил. Но ему опять никто не открыл.

– Если чем тут и воняет, – проговорил Гошка, когда они спускались по лестнице, – то кошками, а насчет преступлений...

– Разит! – заявил Леха. – Слышь, Гошка, а во сколько эта тетка приезжает?

– Тетя Люся? Часов в восемь, кажется.

– А где она была вообще-то?

– На Дальнем Востоке.

– И что она там делала?

– У нее там мать живет, она тяжело болела...

– Понятно... А кто она по профессии?

– Сценаристка.

– Это чего? Она для кино сценарии пишет?

– Ну да.

– Свободная художница, значит?

– Ага. Леха, ты чего прицепился? Тебе не все равно?

– Нет, интересно, понимаешь ли, почему у нее в квартире преступники тусуются...

– Ну ты меня достал! – взорвался Гошка. – Сколько можно

всякую чушь талдычить?

– Ладно, молчу.

Глава II

Слежка

Маня медленно брела по направлению к дому. После уроков она навещала заболевшую одноклассницу, которая жила рядом с метро. И вдруг впереди заметила Гошку и Леху. Они шли, оживленно о чем-то беседуя. Сначала Маня хотела их окликнуть, побежать за ними, но потом решила, что не станет этого делать. И так уже все ее дразнят из-за Гошки, говорят, она за ним бежит. «А я вот не побегу. Еще не хватало!» Но поскольку они с Гошкой жили в одном подъезде, ей волей-неволей пришлось идти за ним следом. Вот мальчики остановились возле киоска, прилипли к витрине. Что, интересно, они там увидели? Но спешить к ним она не будет. Постояв немного, они двинулись дальше, и тут вдруг Маня обратила внимание на довольно невзрачного парня в поношенной дубленке, который, как показалось девочке, шел следом за Гошкой и Лехой. «Он за ними следит, – мелькнуло в голове у Мани. – Но с какой стати? Уже второй месяц ничего не расследуем... Или? Нет, не может быть, чтобы Гошка с Лехой скрыли от всех новое расследование!»

Однако сомневаться не приходилось, этот тип следит за ее друзьями! «Что же делать? Рвануть сейчас вперед и предупредить их? Нет, это я еще успею, – решила Маня, – лучше

погляжу, что он будет делать, куда пойдет...» Сколько раз она читала о том, как, проследив за следящим, можно выйти на настоящих преступников. В Мане вновь проснулся азарт, всегда толкавший ее на самые необдуманные поступки.

Мальчики между тем не спешили. По дороге им встретился Андрюшка Шаповалкин из их класса, и они о чем-то разговорились. Парень в поношенной дубленке стоял неподалеку, не стараясь даже скрыться, и курил. Но вот Андрюшка побежал по своим делам, а Гошка с Лехой вошли во двор Гошкиного дома, парень на почтительном расстоянии следовал за ними. «Значит, я не ошиблась, он и вправду следит за ребятами. Но почему? Во что они вляпались?» Наконец Гошка с Лехой вошли в подъезд, парень, чуть помедлив, тоже шагнул к двери, но тут навстречу ему вышел мужчина с громадным черным псом, который оскалил свою страшную пасть и залаял на парня.

– Вот молодец, Тосик, – обрадовалась Маня.

Преследователь отшатнулся в испуге, а хозяин пса, Петр Петрович с третьего этажа, посмотрел на него, на Тосика и спросил:

– Молодой человек, вы к кому?

– А тебе какое дело, папаша? – проговорил парень, впрочем, довольно слабым голосом.

– А такое мне дело, что моя собака на хороших людей ни с того ни с сего не лает. И чует, наверное, что вы здесь с дурными намерениями.

– Скажешь тоже, папаша... Да ладно, утихомирь свою звe-рюгу, я пошел, ничего мне тут не надо. Ишь, развели собак...

И он поплелся прочь со двора. Маня побежала за ним, но парень вдруг куда-то исчез. Сколько Маня ни вертела головой, но так ничего и не увидела.

«Вот уж точно, как сквозь землю провалился, – с досадой подумала она и бросилась обратно. – Надо скорее предупредить ребят».

Она позвонила в дверь. Открыл Леха:

– Привет, Малыга! Ты чего такая?

– Какая?

– Запыханная!

– Так не говорят. Надо говорить – запыхавшаяся! – машинально поправила его Маня.

– Так и знал, – заржал Леха. – Малыга, ты еще не врубилась, что я тебя нарочно завожу?

– Где Гошка? – Маня не стала вступать в пререкания.

– Я тут, – появился Гошка. – Привет, Маняша, что стряслось?

– Это я у вас хочу спросить! Во что вы опять влезли?

Мальчики недоуменно переглянулись.

– Ты о чем? – спросил Гошка.

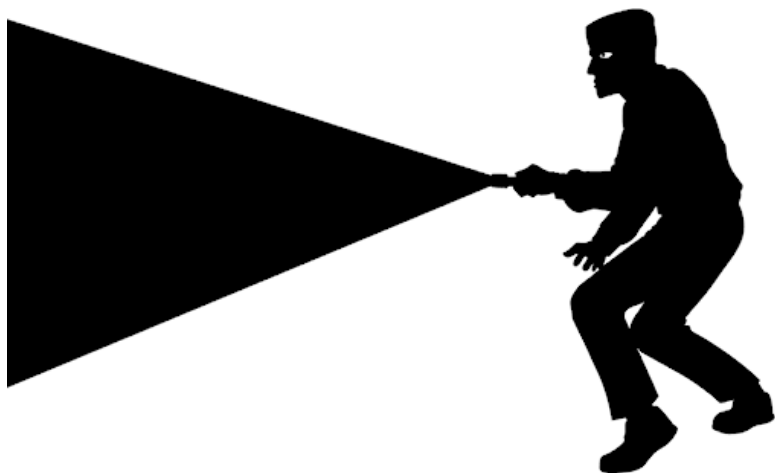
– О том, что за вами следили!

– За нами следили? – повторил Леха. – Ты что выдумала?

– Ничего я не выдумала! – И Маня подробно рассказала им все, что видела.

– Ты уверена? Не могло тебе это померещиться? Может, тот тип не за нами шел? – с надеждой спросил Гошка.

– За вами, за вами, скажите спасибо Тосику, что он вас не до самых дверей довел.

– Так, Гошка, а что я тебе говорил? Там просто воняло преступлением! – сказал Леха даже с некоторым торжеством в голосе.

– Где, где воняло преступлением? – испугалась Маня. – Немедленно колитесь! – потребовала она.

Гошка нехотя поведал ей о том, что было.

– Так, очень странно... – задумалась Маня. – Значит, за квартирой следят. Вас там засекли!

– Кто, интересно, следит?

– Преступники, кто же еще, – пожал плечами Леха.

– Откуда они там взялись?

– Гошка, ты дурак, да? – огорченно спросила Маня.

– Почему это я дурак? – взвился Гошка.

– Потому что ты, похоже, мне не веришь, – вздохнула девочка, – думаешь, я все вру...

– Ты не врешь, просто тебе показалось.

– Ничего мне не показалось. Я могу вам этого типа описать во всех подробностях...

– Давай, давай, Малыга, опиши, чтобы мы были начеку, – потребовал Леха.

Маня довольно подробно описала внешность парня в поношенной дубленке.

Гошке вдруг стало как-то не по себе. Что это значит? Выходит, их засекли в квартире тети Люси? И теперь следят за ними? Но зачем? А главное, кто же их там засек? И что же такое творилось в этой квартире в отсутствие хозяйки?

– Ага, – сказал Леха, – кажется, до тебя дошло! Правда, как до жирафа... Но лучше поздно, чем никогда, между прочим.

– Дураки, можете вы мне наконец объяснить, что происходит? – закричала Маня.

– Если бы я знал... – растерянно произнес Гошка.

– Слушай, Гуляев, тебе не кажется, что... – Леха на мгновение задумался, – что... той старухи тоже неспроста дома

не было, а?

– Тети Маши? – с замиранием сердца спросил Гошка.

– Ну да, какой же еще?

– Кто это – тетя Маша? Скажете вы мне наконец, в чем дело? – завопила Маня.

– Да, правда, надо бы тебе все объяснить, – сжалился над нею Гошка.

– Расскажешь, успеешь, – проворчал Леха, – а я боюсь, старушку запросто могли кокнуть...

– С чего ты взял?

– С того, что когда одна тетка на Дальнем Востоке, другая в больнице и на последнем этаже вообще никого нет, то их квартиры, или по крайней мере одна квартира, вполне могла стать... как его... ага, пристанищем любых преступных элементов, вот! – выпалил Леха.

– Нет, я сейчас вам покажу! – взвизгнула Маня и вцепилась в белобрысый Лехин чуб.

– Ай! Ты что, Малыга, охренела? – заорал Леха, стряхивая Маню. – Совсем чокнулась, зверюжина!

– Мань, ты соображаешь? – Гошка покрутил пальцем у виска.

– А вы? Вы соображаете? Говорите так, как будто меня вообще тут нет, как будто я человек-невидимка! Знаете, как это называется? Хамство! И... И сволочизм, вот! Значит, вы хамы и сволочи!

На глазах у нее выступили слезы:

– От тебя, Гошка, я не ожидала...

– Ладно, Манечка, ты права, – сжалился над нею Гошка. –

Я тебе все расскажу...

Маня понимала, что сейчас надо бы повернуться и уйти с гордо поднятой головой, но жгучее любопытство пересилило гордость, она осталась и выслушала странный, сбивчивый Гошкин рассказ.

– И ты ничего не заметил?

– Он ни фиги не заметил, зато я... – начал Леха.

Гошка его прервал:

– Ты заметил... Ты... Просто у тебя интуиция сработала, но сейчас это не важно, сейчас главное – решить, что делать. Нельзя же допустить, чтобы с тетей Люсей что-то случилось.

– Я думаю, если нам сидеть тихо и не соваться к ней, то с твоей тетей Люсей ничего не случится, – проговорила Маня.

– Почему это? – удивился Леха.

– Потому что бандиты, если, конечно, это бандиты, откуда уже слиняли. Они наверняка знали, когда она возвращается, для них это не новость... И убивать ее им совсем ни к чему. Как они могут поручиться, что никто никогда, ни единого разочка, их там не видел? Не могут. И если с ней что-то стрясется...

– Понял, – кивнул Гошка. – Может, ты и права, но зачем, скажи, пожалуйста, им за нами-то следить?

– Проще пареной репы! Вы – неожиданность! Вы не вписываетесь в их планы!

– Как у Пушкина, мы – «беззаконная комета в кругу расчисленном светил», да? – улыбнулся Гошка.

Манино сердце сладко замерло – вот он какой, ее Гошка! Не зря она по нему сохнет! Какой мальчишка его возраста так любит и знает стихи?

Леха даже присвистнул.

– Ну, Гошка, ты даешь! – он восхищенно хлопнул старого друга по плечу.

– Ладно, – смутился вдруг Гошка под нежным Маниным взглядом. – Продолжай.

– Что? – не поняла девочка.

– Как что? – рассердился Леха. – Мыслью свою!

– А... Да, так вот, вы появились неожиданно для них, кто вы такие – неизвестно, и еще...

– Ну? – нетерпеливо топнул ногой Леха.

– Очень может быть, что квартира прослушивается, а вы там трепались насчет преступлений...

– Ух ты! – воскликнул Леха. – А на кой им прослушивать самих себя?

– Не самих себя, – покачала головой Маня, – а, к примеру, эту вашу знакомую, тетю Люсю.

– А ее-то зачем?

– Как зачем? Чтобы знать, не заподозрила ли она что-нибудь, не собирается ли заявить в милицию, и вообще...

– Но тогда, – задумчиво проговорил Гошка, – значит, они, преступники эти, оставили что-то у нее в квартире, иначе им

это все на фиг не нужно. Слиняли бы, и все дела...

– Что ж они могли там оставить?

– Оружие, наркотики, да мало ли, – выпалил Леха.

– А я вот в одной книжке читала, как бандит прятал драгоценные камни в осликах...

– В каких осликах? – не поверил своим ушам Леха.

– Ну, там бабушка героини собирала коллекцию осликов...

– Так то в книжке...

– А кстати, там никаких коллекций нету? – любопытствовала Маня.

– Вроде нет, – покачал головой Гошка. – А вообще, мне все это ужасно не нравится. Надо бы как-то предупредить тетю Люсю.

– Но как?

– Может, поехать в аэропорт, встретить ее?

– Гуляев, ты сдурел, да?

– Если они за нами следят и увидят, что мы туда премся... Мы можем и не доехать до аэропорта. Причем запросто. Нетушки, нам теперь надо сидеть совсем тихо, никуда не рыпаться...

– Гош, а кто будет встречать тетю Люсю? – спросила вдруг Маня. – Твоя мама?

– Нет, мама не может... Ее кто-то встретит с машиной, наверное. Мало ли у нее знакомых!

– А ключи от квартиры есть только у вас?

– Насколько я знаю, да. Они с мамой давно дружат... А почему ты спрашиваешь?

– Ну, понимаешь, ведь мог же там побывать кто-то еще из ее знакомых...

– То есть ты хочешь сказать, что мне прибрелось, что веник мокрый и подушка диванная перевернута, а тебе в таком случае прибрелось, что за нами какой-то хмырь следит, – обиделся Леха.

– Ничего такого я не говорила, – пожала плечами Маня, – я только подумала, что преступником вполне может быть кто-то из ее знакомых.

– А ведь ты права! – закричал Гошка. – Запросто!

– Вообще-то все бывает, – согласился Леха. – Она, говоришь, киношница?

– Сценаристка.

– Вот-вот. Около кино знаешь сколько всяких бандитов вертится!

– Гошка, а ты случайно не знаешь телефон этой старушки из квартиры напротив? – поинтересовалась Маня.

– Тети Маши? Нет, откуда... А зачем он тебе?

– Необходимо с ней поговорить! Она ведь может знать...

– Что знать? – не понял Гошка.

– Кто бывал в квартире этой тети Люси.

– Ни фига она не знает, она в больнице долго лежала, – вспомнил Леха. – И потом...

– Что?

– Я вообще не уверен, что она жива.

– Почему это? – удивился Гошка.

– Потому... То она за хлебом сходить не может, а через день уже куда-то умотала...

– Так тоже бывает, – заявила Маня. – А вообще проверить не мешает. Только вот вам туда соваться никак нельзя.

– Это и глупому ежику понятно, – кивнул Леха. – Можно твою сеструху и Ксеньку туда отправить.

– Нельзя, – покачала головой Маня.

– Почему?

– Потому что если за вами следят, то вполне могут приметить девочек из этого дома...

– Соображаешь, Малыга! – воскликнул Леха.

Маня промолчала.

– Но тогда можно попросить Никиту, – Гошка вспомнил про двоюродного брата.

– Точно! – обрадовался Леха. – На нем же не написано, что он твой родственник. К тому же он может прихватить с собой этого Зорика с его Цезарем.

Одноклассник Никиты Зорик Гейбер вызывал у Гошки неприязнь из-за того, что Манина старшая сестра Саша по уши влюбилась в него, когда он помогал им в поисках пропавшей соседской дочки.¹ Не столько сам Зорик, сколько его немецкая овчарка по кличке Цезарь. Но Гошка умел скрывать свои чувства и ничего не сказал.

¹ Читайте об этом в книге Е. Вильмонт «Детективный Новый год».

– Я вот только не уверен, что старуха согласится с ними разговаривать. Нас-то с Гошкой она уже знает, а тут явятся какие-то пацаны незнакомые... Сейчас все всех боятся. Да, ситуевина, – почесал в затылке Леха.

– Нет, для начала надо просто выяснить, жива ли тетя Маша, дома она или же опять загремела в больницу, – вслух размышлял Гошка. – А для этого вполне подойдет Никита. – Имени Зорика ему даже произносить не хотелось.

– Точняк! – обрадовался Леха. – Нехай покрутятся там во дворе, если со старушкой что-то стряслось, они это быстро узнают. Небось все местные бабульки в курсе дела.

– Правильно, – одобрила его идею Маня. – С этого и начнем.

Глава III

Нелетная погода

В старом московском дворе было грязно и сыро. Впрочем, в такую скверную погоду грязно и сыро было везде. Никита и Зорик огляделись, и Зорик разочарованно произнес:

– Не вдохновляет.

– Что? – спросил Никита.

– Вид этого двора. Ни одной старушки. Ни одной мамыши с коляской. Даже доминошников нет.

– В такую погоду неудивительно, – пожал плечами Никита. – Но все равно, что-то надо делать.

– Не спорю. Но что именно?

– Может, поднимемся, посмотрим, как и что?

– Сдается мне, что в этом доме есть чердак, – задумчиво проговорил Зорик.

– Ну и что? – не понял Никита. Не успел он задать свой вопрос, как с неба повалил мокрый снег и почти ничего не стало видно.

– Хорошо! – воскликнул Зорик. – Просто отлично!

– Чему ты радуешься, чужак?

– Погоде! Она же продолжает оставаться нелетной! И эта киношная дама в Москву пока не вернется. Сидит сейчас себе в каком-нибудь аэропорту и проклиная погоду, не пони-

мая, что это, возможно, для нее спасение.

– Слушай, пошли в подъезд, – не выдержал Никита, – будем там радоваться нелетной погоде.

– Пошли, только не в этот, а в соседний.

– Согласен. Лишь бы сухо было.

Войдя в подъезд и отряхнувшись, Зорик начал подниматься по лестнице.

– Ты куда?

– Наверх.

– Зачем?

– Потом объясню.

Никита относился к Зорику с большим уважением, а потому не стал спорить. Они поднялись на последний этаж.

– Ну?

– Только говори потише, – прошептал Зорик. – Не надо, чтобы нас тут кто-то засек. Ага, я, кажется, не ошибся!

– В чем?

– Тут есть ход на чердак, – указал он на чердачный люк с висячим замком.

– Ну и что? Тут же заперто.

– Это еще надо проверить.

Однако чердак действительно был заперт. Тем не менее Зорик очень внимательно осмотрел замок, что-то измерил пальцами и записал в книжечку. Никита удивленно наблюдал за ним.

– Что ты делаешь? – не выдержал он.

– Это так, на всякий случай, – прошептал в ответ Зорик. – Пошли.

– Куда?

– Вниз.

– Может, на лифте?

– Не стоит.

Они сбежали вниз.

– Слушай, ты можешь мне объяснить, что все это значит? – недовольно спросил Никита.

– Да ничего особенного, – миролюбиво отозвался Зорик. – Просто я подумал, что чердак – удобная возможность для преступников. Можно незаметно уйти в другой подъезд, можно что-то спрятать. Да и вообще...

– Но ведь он заперт. Причем на висячий замок.

– Значит, через этот подъезд выхода нет, но ведь в доме их четыре. И мы должны их обследовать.

– А не лучше ли сперва обследовать нужный подъезд? Есть ли там вход. Чтобы не делать лишнюю работу.

– Нет, не лучше, – спокойно ответил Зорик. – Вход может быть точно так же заперт. А ключи вполне могут быть у преступников.

– Но ведь и ключи от других замков тоже могут быть у них.

– Могут, конечно. Только, согласишься, в таком случае они не уйдут быстро. Надо заранее отпирать...

– Ага, понял, – кивнул Никита.

Таким же образом они обследовали еще один подъезд, там тоже чердак был заперт, а вот в последнем...

– Ну что я говорил! – с торжеством воскликнул Зорик.

Замок на чердачном люке был другой. Обычная замочная скважина, в которую ключ можно вставить с обеих сторон.

– Ты думаешь, что... – начал Никита.

– Я предполагаю.

– Но ведь это может быть просто случайностью.

– Конечно, – спокойно согласился Зорик. – Но может и нет... Во всяком случае, это не исключено.

– Но тогда они полные придурки.

– Почему?

– Потому что это самый дальний подъезд оттуда. Зачем? Если уж давать деру, то через соседний подъезд.

Зорик внимательно посмотрел на Никиту:

– Слушай, а ведь ты прав.

– И это означает, что твоя теория ничего не стоит, – безжалостно произнес Никита.

Но Зорик только добродушно улыбнулся:

– Нет, Никита, скорее всего это означает совсем другое...

– Что?

– То, что через этот подъезд им сматываться легче и удобнее. Особенно если здесь живет кто-то из их пособников.

– И именно на последнем этаже?

– Конечно.

– Слушай... Ух ты! – От такого предположения у Никиты

даже дух захватило. – Но тогда эти самые пособники и могли навести преступников на квартиру тети Люси...

– Молодец, соображаешь! – хлопнул его по плечу Зорик. – Просто гениальная мысль. Вот в этом направлении нам и надо копать.

– Но как?

– Надо подумать.

– У нас времени нет. Она может вернуться совсем скоро.

– Поживем – увидим. Думаю, на первых порах ей ничего не угрожает. Слушай, а ты с ней знаком, с этой женщиной? Она ведь подруга твоей тетки.

– Знаком, но мало, видел несколько раз.

– Ну и как она тебе?

– Да ничего. Баба как баба. Только какое это имеет значение?

– Понимаешь, я вот думал... А не могла ли она сама впустить преступников в свою квартиру? Мол, пока меня нет, пользуйтесь?

– Да ты что? – вытаращил глаза Никита. – Зачем же она тогда Юле позвонила, просила продукты купить, а? Чтобы ее подставить?

– Да, ты прав, это я ерунду сморозил.

– Слушай, Зорик, по-моему, мы тут только время теряем, пошли все-таки в тот подъезд, надо же насчет старухи выяснить, дома она или нет.

– Что ж, пойдем. Другого выхода у нас в такую погоду нет.

На гуляющих во дворе рассчитывать не приходится.

– А если она дома, что мы ей скажем?

– Спросим Иван Ивановича.

– Примитивно.

– У тебя есть другие предложения?

– Да нет...

– Значит, будем действовать примитивно.

– Но нам бы надо с ней поговорить, узнать у нее хоть что-то... А тут «Иван Иванович» нам не помощник.

– Тогда давай скажем, что нас прислала Гошкина мама, хотя нет, это глупость в чистом виде. Черт, отупели мы от этой погоды, что ли?

– Наверное, – засмеялся Никита. – А знаешь что? Пошли, проверим, дома ли она, и если дома, с ходу что-нибудь придумаем. А то чего зря голову ломать?

– Тоже верно, – согласился Зорик.

Они выскочили во двор. Несмотря на ранний час, там было сумрачно и снег валил так густо, что за несколько шагов ничего не было видно.

– Самая детективная погодка, – успел шепнуть Никите Зорик.

– Да уж, – отозвался тот.

Они влетели в подъезд, где жила Людмила Викторовна. На сей раз лифт работал. Они поднялись на последний этаж. И очень осторожно, стараясь не шуметь, подошли к дверям тети-Машиной квартиры.

– Ну, звоним? – прошептал Никита.

– Конечно, – ответил Зорик и нажал на кнопку звонка.

Но им никто не открыл. Они для очистки совести позволили еще несколько раз, но напрасно.

– Не нравится мне это, – прошептал Зорик и прижался носом к двери.

– Ты чего? – удивился Никита.

– Да вот, думаю, нет ли трупного запаха...

– Ой! – вырвалось у Никиты.

– Пока вроде ничем таким не пахнет, – решил Зорик. – Но все равно... Ладно, в таком случае давай осмотрим люк...

Люк был закрыт на висячий замок. И ничего подозрительного в нем не было. По крайней мере с виду. Зорик остановился в задумчивости. Вернуться ни с чем? Как говорится, несолоно хлебавши? Какими глазами посмотрит на него Саша? Если в них отразится разочарование, он не переживет. Но тут взгляд его упал на железную дверцу шкафчика, за которым скрывались электросчетчики. Мальчика словно что-то толкнуло к нему. Он открыл дверцу.

– Ты что там ищешь? – прошептал Никита.

– Сам не знаю...

И вдруг он нащупал что-то...

– Никита, смотри!

На ладони у Зорика лежал ключ. Довольно большой.

– Кажется, это от замка... От чердака... – проговорил ошарашенно Никита. – Как тебе в башку залетело?

– Не знаю. Давай попробуем.

К чердачному люку вела железная, покрытая ржавчиной лесенка. Зорик мигом взлетел на нее.

– Постой на шухере, – велел он Никите.

Ключ подошел к замку, и Зорик без труда два раза повернул его.

Никите стало страшно.

– Эй, Зорик, – шепотом позвал он.

– Что? – дернулся Зорик.

– Может, не надо сейчас туда лезть?

– Почему?

– А вдруг застукают?

Но Зорика уже было не остановить. Он осторожно вынул замок и приподнял крышку люка. В нос ему ударил запах затхлости. На чердаке было темно.

– Вот черт, – пробормотал он, – Никита, у тебя спичек нет?

– Спичек? Откуда?

– Там темно, как... – он прислушался. – И, кажется, крысы бегают.

Никиту передернуло от отвращения.

Зорик между тем аккуратно запер люк, спустился с лесенки, спрятал ключ на прежнее место и отряхнул куртку.

– Изгваздался весь. Надо прийти сюда с фонарем.

– Зачем?

Мысль, что придется лезть на заброшенный, кишачий

крысами чердак, приводила Никиту в ужас, но показать этого нельзя.

– Как зачем? – удивился Зорик. – Чтобы все выяснить. Они ведь могут там что-то...

В этот момент задрезбезджал старый лифт, и на площадку вышел немолодой мужчина добродушного вида, а с ним женщина лет тридцати в больших дымчатых очках.

– Вы к кому, друзья? – поинтересовался мужчина.

– К Марии Харитоновне, – выпалил застигнутый врасплох Зорик.

– А Мария Харитоновна тут больше не живет.

– Как?

– Она теперь живет в доме для престарелых. Давно хотела туда попасть и вот наконец дождалась места. А вы по какому делу, молодежь? Что у вас общего с этим божьим одуванчиком?

– Да мы... это... – начал Никита.

– Ну раз ее нет, значит, нам тут делать нечего, – нахально заявил Зорик. – Пошли, Витек!

И, не дав Никите опомниться, он затолкал его в лифт.

– Ну и наглый пацан, – услышал он голос мужчины.

Внизу Никита, высвободившись из цепких рук Зорика, проворчал:

– Ты чего пихаешься?

– Если б я не пихался, неизвестно, чем бы все это закончилось.

– Что? – недоуменно спросил Никита.

– Потом объясню. Не здесь, – прошипел Зорик.

Когда они скрылись в снежной пелене, наблюдавший за ними в окно человек недовольно покачал головой и вернулся на кухню.

– Да что ты там высматриваешь? – любопытствовала женщина, высыпая в кастрюльку замороженные грибы.

– Не нравится мне это. Зачем старуха понадобилась ка-

ким-то пацанам?

– Да мало ли... Не волнуйся. Если из-за всякой чепухи волноваться, нервов не хватит.

– В нашем деле нет чепухи. Очень часто все срывалось именно из-за чепухи.

– Ну допустим. В таком случае надо было как-то обласкать ребятишек.

– Так я и собирался, а они смылись. Не стрелять же мне в них среди бела дня.

– Ну среди темной ночи тебе их уже не сыскать.

– А вот это ты напрасно, – как-то зловеще усмехнулся мужчина. – Если мои подозрения оправдаются...

– Какие подозрения, ты о чем?

– Да так... Ты, кстати, хорошо их разглядела?

– Да нет, на лестнице не больно-то светло... Запомнила, что тот, нахальный, был повыше, похудее и глазки у него хорошенькие, голубенькие, а второго я и вовсе не помню.

– Ну уже кое-что.

Мужчина подошел к телефону и набрал номер:

– Павлик, это я. Ну что там? Ничего, говоришь? Вот что, Павлик, ты проследи, не появятся ли скоро там еще двое ребят. Один повыше и похудее, а второй соответственно пониже и поплотнее. Того, что пониже, вроде бы зовут Витек, а у того, что повыше, глаза голубые. Понял, да? Вот и славненько. Что делать, если появятся? Проследить, естественно. Узнать адресок и доложить мне, как всегда. Выполняй.

- Ой, ерундой занимаешься, – вздохнула женщина.
- Не твоего ума дело.

Свернув за угол, Зорик вдруг так резко остановился, что Никита едва не налетел на него.

- Чего встал? Промокнем на фиг, – проворчал он.
- Никита, мы, кажется, на верном пути. Но мне все это ужасно не нравится.
- Что тебе не нравится?
- Мужик этот... История с домом престарелых...
- Вообще-то я тоже подумал. Насколько я знаю, это такая канитель... Еще несколько дней назад об этом и речи не было, а сегодня в ее квартире уже новые жильцы. Боюсь, не кокнули ли они старушку?
- Вот и я о том же. Правда, в старых домах обычно все друг друга знают и появление новых жильцов незамеченным не остается...
- И что?
- А то, что вот так внаглую они действовать не могут. Значит, какая-то законная зацепка должна быть.
- Какая зацепка?
- Ну, допустим, это ее дальние родственники, предположим, из провинции.
- Но тогда, может, и вправду они ее в дом для престарелых отправили?
- И она ничего Гошкиной маме не сказала?

– А с какой стати она должна что-то ей говорить? В конце концов Юля ей никто, подружка соседки, только и всего. А может, старушка замкнутая была?

– Ну вообще-то все бывает... И все-таки... понимаешь, Никита, сам по себе этот факт мог бы не вызывать подозрений, но в сочетании со всем остальным... Вот что, давай поедем сейчас к Гошке и все обсудим.

– К Гошке? А может, к Сашке? – засмеялся Никита.

– При чем тут это? – густо покраснел Зорик. – Нас просили сходить на разведку, должны же мы отчитаться, правда?

– Должны, должны, кто бы спорил.

Глава IV

Первый пострадавший

«Черт бы побрал старика, – думал вконец продрогший человек в Гошкином дворе, – совсем, видать, у него крыша поехала – за ребяташками следить. И чего тут можно выследить? Нормальные пацаны, в школу ходят, один еще на немецкие курсы таскается, и ничего больше, а теперь вот еще за какими-то такими же пацанами проследить велено. Точно, у него мозги протухли. И как я в такой метели цвет глаз у пацаненка разгляжу? – Между тем ветер усилился и стоять во дворе стало уж вовсе не вмоготу. – Ну и черт с ним. Победа-ка я домой. Как он меня проверит? Хотя к шести он обещал Ваську прислать на смену, а тот стукнуть может... Нет, домой нельзя, а вот в кафешку какую-нибудь завалиться – самое оно, посидеть там, пивка попить, хотя в такую погоду лучше водочки дернуть, а к шести опять сюда подвалить... Точно, так и сделаю, а то уж сколько наблюдаю, а толку чуть. И чего старику мерещится?»

Он швырнул в лужу окурок и решительно зашагал прочь со двора. И даже не заметил, как там появились не подозревавшие ни о чем Зорик с Никитой.

– Наконец-то! – воскликнула Ксюша. Она открыла им дверь Гошкиной квартиры, где уже собралась вся компания:

Саша с Маней, Гошка и Леха. – Где вы застряли?

– Мы просто... – начал было объяснять Никита, но его перебил Зорик:

– Мы не зря задержались. Там дело темное.

Все выжидательно на него уставились.

– Гош, скажи, ты не в курсе, есть у этой тети Маши родственники?

– Я вчера пытался у мамы выяснить, но она сказала, что близких вроде бы нет, а насчет дальних она не знает. Кстати, очень удивилась, что я этим интересуюсь.

– Так, значит, ничего не известно, – разочарованно протянул Зорик. – Но одно совершенно ясно: подругу твоей мамы лучше пока как-нибудь задержать.

– То есть? – сухо поинтересовался Гошка. Ему не нравился тон Зорика. Впрочем, ему все в нем не нравилось, а в особенности то, как смотрела на него Саша.

– Опасно ей возвращаться в свою квартиру. В квартире тети Маши уже живут какие-то люди и утверждают, что отравили ее в дом для престарелых.

– Ни фиги себе! – присвистнул Леха. – Только это полная чихня!

– Что? – не поняла Маня.

– В дом для престарелых вот так в два счета не попадешь, я знаю, у нас соседка одна аж полтора года ждала...

– Ну, если дать денег... – пожал плечами Ксюша.

– Вообще-то да, – кивнул Никита. – За деньги можно

быстро.

– А вот вы мне скажите, кому на фиг нужно устраивать за деньги чужую старуху в дом для престарелых? Ради квартиры в таком старом доме? – горячился Леха. – Нет, тут дело нечисто.

– Много ты понимаешь, – возразила ему Маня. – Старые дома – самые модные, если хочешь знать.

– Ну, судя по виду, это не те люди, которых волнует мода, – покачал головой Зорик. – Нет, тут, по-моему, что-то другое, и связано это, на мой взгляд, с квартирой вашей Люси.

– Как? – вырвалось у Ксюши. – Не понимаю.

– В этой квартире что-то есть, то ли спрятано, то ли...

– То ли что? – перебила его Маня.

– Я и сам не знаю, только за квартирой наблюдают, это совершенно ясно. А раз наблюдают, что-то там не так...

– Надо думать, если они даже слежку за нами установили, – проговорил Леха. – Боятся всех, даже таких, как мы...

– Но что же там такое? Что это может быть? – нежным голоском спросила Саша.

– Мы это узнаем, мы просто обязаны это узнать, – уверенно произнес Зорик, приободренный ласковым взглядом Сашиних синих глаз.

У Гошки внутри все перевернулось. Но он смолчал. Сейчас им нельзя ссориться. Тетя Люся в опасности!

– Но почему же, если в тети-Люсиной квартире что-то,

допустим, спрятано, они это не забрали, пока ее нет? Это странно, – заметила Ксюша.

– А может, им пока некуда с этим податься? – предположил Никита. – Может, они сами под подозрением, может, за ними кто-то тоже следит...

– Милиция, что ли? – любопытствовал Леха.

– Скорее не милиция, а конкуренты, возможно, из другой группировки, – сказал Гошка.

– Нет, по-моему, никакая это не группировка, а просто самодельные бандиты, не слишком высокого пошиба, – ответил Зорик. – У бандитских группировок размах другой. Что им какая-то квартирка в старом доме?

– Ой, послушайте, послушайте, – завопила вдруг Маня. – Я вот подумала... А вдруг в тети-Люсиной квартире клад какой-то спрятан? Семейные драгоценности, например? А наследники хотят его добыть? Я читала, такие истории бывают!

Все озадаченно на нее уставились.

– Мы почему-то первым делом думаем про наркотики, про оружие, а там, может, клад?

– Нет, едва ли, – покачал головой Гошка.

– Почему? – разом воскликнули все.

– Потому что, если бы искали клад, они бы перевернули там все вверх дном, сломали бы и полы, и стены, и вообще. А потом, клад обычно ищут в одиночку. Кому охота делиться?

– Ну, тут ты не прав, Гошка, – возразил Никита. – Могут же искать клад, допустим, брат с сестрой, или муж с женой, или отец с дочерью...

– Конечно, – поддержала его Ксюша. – А нанять каких-то «шестерок» следить за Гошкой и Лехой ничего не стоит.

– Но если бы они искали клад, то какое им дело до нас? – удивленно проговорил Леха. – На фига мы им сдались? Наоборот, они бы сидели тихо. Да и вообще, Гошка прав, тогда бы в квартире такой тарарам бы был, а там все чистенько... Нормально, между прочим.

– Во-первых, за то время, что тети Люси не было, они могли клад найти, потом привести все в порядок, но по каким-то причинам предпочли не забирать его, а оставить, где был, временно, для безопасности... – стояла на своем Маня.

Все переглянулись.

– А что... Не исключено, – задумчиво проговорила Саша. – Даже правдоподобно. Давайте порассуждаем.

– Давайте, давайте, мозги напрягайте! – выкрикнула Маня, которая обожала говорить в рифму.

– Маня! – одернула ее старшая сестра. Манина горячность и в особенности ее дурацкие стишки всегда немного смущали Сашу, тем более в присутствии Зорика.

Однако Маня от нее только отмахнулась.

– Нам нужно хоть лопнуть, а попасть в квартиру тети Люси, – заявила она.

– Зачем это? – спросил Никита.

– Козе понятно, – вмешался Леха. – Поглядеть, нет ли там свежих следов ремонта, да, Малыга?

– Точно, Шмакодявый, – обрадовалась Маня, – когда делали уборку, наверняка на такие пустяки внимания не обращали.

– Факт, – кивнул Леха, – на фиг нам это было?

– Да, но попасть туда мы теперь сможем, уже только когда тетя Люся будет дома. Да и то...

– Что? – быстро спросила Маня.

– Ну, во-первых, я вообще не уверен, что ей можно в свою квартиру вернуться. Думаю даже, что надо с ней откровенно поговорить, все рассказать, пусть она, если захочет, в милицию обратится.

– Гошка, ты что, совсем сбрендил, да? – завопил Леха. – Ты не скумекал, что в таком случае нас с тобой первыми угрохают! Мы ж под подозрением у этих бандюков, и при первом же проколе они нас...

– Но как же быть? – растерялся Гошка. – Если бы не погода, она бы уже давно была дома и тогда...

– Мне почему-то кажется, что не надо пока никому ничего говорить, – тихонько произнес Зорик. – И по-моему, тете Люсе пока ничего не грозит. Если эти типы предполагают, что вы что-то знаете или подозреваете, а при этом всего лишь ненавязчиво за вами приглядывают, значит, никаких убийств они не планируют.

– Почему? – спросил Гошка, неприязненно глядя на Зо-

рика.

– Ну элементарно! Иначе они бы вас уж как-нибудь убрали. Ведь, если что-то с этой тетей Люсей случится, вы первые дадите ментам наводку. Так?

– Да, так! – с восторгом поддержала его Саша. – Ты совершенно прав.

Гошка не мог не признать, что определенная логика в словах Зорика есть. Как ни противно это признавать.

– Значит, ты считаешь, нам остается только выжидать? – спросил Никита.

– Увы, да. Но ждать не означает считать ворон. Нам нужно будет следить за двумя квартирами.

– Ага, легко сказать! – закричал Леха. – Как это мы будем следить? Фигня это, самая что ни на есть фиговая фигня!

– Нет, это совсем не фигня, – улыбнулся Зорик. – Все уже продумано, надо только кое-что обследовать...

– Обследовать?

– Именно. Там рядом есть выселенный дом...

– Где? – ахнул Никита. – А я не заметил...

– Ну он не в самом дворе, он в переулке, но как раз напротив нашего подъезда, и окна вроде бы выходят тоже во двор.

– Ты предлагаешь наблюдать из этого пустого дома? – содрогнулась Ксюша.

– Нет, для начала я предлагаю обследовать пустой дом. Он ведь может оказаться не таким уж и пустым. Бомжи, наркоманы, мало ли кто мог там обосноваться.

– Тогда и обследовать нечего, – почему-то обрадовался Гошка. – Там наверняка полно жильцов. Сам же говоришь – бомжи, наркоманы...

– Дурни вы все ненаблюдательные, – хмыкнул Леха. – Там же ментовка рядышком. Станут наркоманы и бомжи под носом у ментов селиться, как же.

– А ведь верно, там рядом отделение милиции, в этом переулке как раз, – вспомнил Гошка. – Молодец, Шмаков.

– Да, я такой, – с гордостью заявил Леха.

– А что ж, ваши преступники под самым носом у милиции действуют? – неуверенно спросила Ксюша.

– Выходит, так, – пожал плечами Зорик. – Впрочем, это не так уж редко бывает. Не может же милиция подозревать всех и каждого. Живут себе люди в своих квартирах...

– Если в своих квартирах, нехай живут, а вот если в чужих, это мне лично не нравится, – заявил Леха. – И надо наконец установить, жива ли еще тетя Маша, или эти сволочи ее кокнули, чтобы завладеть квартирой.

– Слушайте, а что это мы такой ерундой занимаемся, – подала голос Саша. – Надо просто пойти в милицию и сказать – так и так, имеем подозрения, что хозяйка такой-то квартиры...

– Да ты что! – завопила Маня. – Они же сразу поймут, что это Гошка... и тогда...

– Тогда милиция уж сумеет защитить ребят, – не слишком уверенно сказала Саша. – А вообще-то, правда, это опасно.

– Мы ведь уже говорили об этом, – мягко напомнил ей Зорик. – Так вот, предлагаю завтра с утра обследовать пустой дом, найти подходящий наблюдательный пункт и...

– Но ведь с утра мы в школе, – напомнила Саша.

– Сашка, не занудничай! – воскликнула Маня. – Но кто будет обследовать?

У Никиты между тем родилась одна идея, показавшаяся ему очень даже плодотворной, но он предпочел пока помолчать. И сказал только:

– По-моему, мы уже переливаем из пустого в порожнее. Хватит. Надо наконец решить хоть что-то. Саша не хочет пропускать уроки, и не надо. Мы с Зориком завтра еще до школы можем успеть смотаться в этот переулок и там все осмотреть... А после школы вам позвоним. Договорились?

Зорик удивленно взглянул на обычно немногословного Никиту, а тот успел ему подмигнуть, я, мол, это для отвода глаз говорю.

– А что, Никита прав, – поддержал он друга. – Мы и вправду совсем рано туда смотаемся и посмотрим...

– Ну, в принципе мы тоже могли бы, – начал Гошка.

Но его тут же перебила Маня:

– Нет, Гошка, тебе туда соваться нельзя! Забыл, что ли, что за тобой следят?

– Что ж, по-твоему, они и ночью за мной следят? – рассердился он.

– Кто их знает? Все равно, тебе нельзя. И Лехе тоже!

– Так и не надо, – сказал Никита. – Я ж говорю, мы все сделаем, а потом видно будет. Ладно, мы с Зориком пойдем. Нас уже дома ждут.

И они поспешили уйти, к большому разочарованию Саши.

Едва спустившись вниз, Зорик спросил:

– Никита, что ты задумал?

– Зорик, а давай прямо сейчас туда мотанем? Погода располагает к преступлениям. А?

Зорик задумался:

– Нет, не имеет смысла.

– Почему?

– У нас с тобой даже фонарика нет. И как раз в такую погоду мы можем наткнуться на кого угодно в этом пустом доме. Если уж идти туда, то только хорошо подготовившись. А так...

– Кажется, ты прав, но...

– Я все понимаю, Никита, ты не думай. Но рисковать надо с толком.

Когда все разошлись, Леха сказал:

– Слышь, Гошка, я, знаешь, почему тут задержался? У меня одна мыслюндия родилась.

– Сразу мыслюндия? – засмеялся Гошка.

Дело в том, что у Шмакова существовала собственная шкала ценности мысли. Наиболее примитивная мысль – мысля, посложнее, поудачнее – мысляха, а уж мыслюндия –

это высший сорт!

– Ага, – кивнул Леха. – Твоя мама скоро придет?

– А что?

– Нет, ты скажи!

– Боюсь, что нет. Не скоро.

– Мои тоже сегодня дома не ночуют, они у родни в Одиноце тусуются, так я что подумал...

– Ну, Леха, не тяни кота за хвост!

– Давай смотаемся туда, к Люсиному дому.

– Зачем?

– Поглядим, что там и как. Может, что-нибудь узнаем.

– Но ведь за нами, кажется, следят.

– А нехай!

– То есть?

– Ты вот что, Гошка, сходи-ка в мусоропровод вынеси ведро. И глянь, дежурит там этот болван или нет.

– А если дежурит, тогда как?

– Если дежурит, мы его надуем запросто. Ты давай сходи! Дело в том, что Маня уже сообщила ребятам, что какой-то тип торчит на лестнице. Видно, ему надоело в такую погоду топтаться во дворе.

Гошка взял мусорное ведро и вышел на площадку. Мусоропровод находился между четвертым и пятым этажами, а на площадке между пятым и шестым сидел какой-то человек. Он, видимо, беспрерывно курил, потому что на лестничной клетке плавал голубоватый дымок.

– Вот накурил, – довольно внятно проворчал Гошка, устремляясь вниз. Он выкинул мусор и вприпрыжку вернулся в квартиру.

– Ну? – шепотом спросил Леха.

– Тут он. Ну что ты там изобрел?

– Сделаем так. Хотя постой... ты согласен туда сейчас поехать?

– Согласен, ясное дело.

– Тогда слушай!

Минут через десять Гошка вышел проводить Леху к лифту.

– Значит, завтра после уроков идем к Вальке фильмешник смотреть. А потом уж ты мне объяснишь матешу, а то я ни в зуб ногой, а на носу контрольная... – громко говорил Леха, дожидаясь лифта.

– Ладно, замечано, – так же громко зевнул Гошка. – Спать охота, сил нет.

– Время-то еще детское, – заржал Леха.

– Ну и что? Сейчас завалюсь в койку...

Но тут подошел лифт, и Леха уехал. Гошка тут же вернулся в квартиру, но все же успел заметить, как мужчина ринулся вниз по лестнице. «Ага, кажется, сработало», – подумал он. Быстро собрался и сел ждать звонка. Минут через пятнадцать позвонил Леха.

– Это я. Он к метро почапал. Довел меня до подъезда и

повернул к метро. Встречаемся через пять минут.

В самом деле, второй парень, следивший за ребятами, думал почти то же, что и первый: «И на кой ляд следить за этой ребятней? Самые обычные пацаны, живут своей жизнью, и в гробу они видали какого-то старого дурака, который незнамо чем занимается, а похоже, просто дурью мучается. Это надо же, каких-то мальчишек испугался. Несерьезно».

А мальчишки между тем, выждав немного, со всех ног понеслись к другой станции метро, чтобы ненароком не столкнуться со своим преследователем. Только уже на подступах к дому тети Люси Гошка вдруг сказал:

– Леха, а что мы там делать-то будем? Я сразу как-то не подумал...

– Как что? Поглядим, послушаем, понюхаем...

– А ты думаешь, он охрану там не выставил?

– Охрану? В таком хилом доме? Да ты что? Тем более он незнамо как попал в квартиру тети Маши. Нет, на сто пудов уверен, что никакой охраны там нет. Ой, Гошка, смотри...

– На что смотреть? – испугался тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.